– Мадам, вы должны немедленно отправиться в больницу, случилось что-то ужасное!

Тётя Чжан, которая много лет проработала в престижной семье Ци и оставалась невозмутимой, даже когда старая свинья на заднем дворе необъяснимым образом забеременела, прибежала в панике.

Услышав голос, И Цин Цзю, которая свернулась калачиком на диване и скалила зубы на сексуального обнаженного мужчину на экране, быстро переключила прямую трансляцию на канал финансовых новостей.

Миниатюрная, с личиком размером с ладонь и парой жалобных кошачьих глаз, молодая девушка послушно повернула голову к новоприбывшей.

– Тётя Чжан, что случилось? Свинья на заднем дворе забеременела вторым выводком?

Тётя Чжан огорчилась:

– Это господин.

Телефон И Цин Цзю с грохотом упал на землю.

– Господин забеременел вторым выводком!?

Тётя Чжан быстро выругалась.

– Господин сегодня кашлял и уже в больнице. Как его жена, вам разумно пойти и посмотреть.

– О, как печально. Мне действительно обязательно идти лично?

Не успели слова слететь с её губ, как только что взятый телефон снова упал на пол. На полностью разбитом экране отразилось её потрясенное выражение.

– Что ты сказала? Кто кашлянул?

Тётя Чжан сочувственно повторила, осознавая глухоту девочки в таком нежном возрасте.

Тело И Цин Цзю обмякло, и если бы не быстрые рефлексы тёти Чжан, которые помогли её удержать, миниатюрная девочка упала бы на землю.

Тётя Чжан не смогла удержаться от глубокого вздоха. Хотя они были только номинально

мужем и женой, все в столице знали, что И Цин Цзю любила Ци Вей Рана без чувства собственного достоинства или стыда, до мозга костей. Она даже была готова отказаться от своей свободы.

Теперь, конечно же, невзгоды раскрывают истинные чувства.

И Цин Цзю недоверчиво покачала головой и медленно подняла голову.

– Вы хотите сказать, что мой муж – миллиардер с бесчисленными активами на его имя и железным телосложением, который мог бы свергнуть Люй Бу, «кашлянул»…

– Он сделал это, – тётя Чжан торжественно кивнула головой.

– Да благословят нас Небеса!

И Цин Цзю заплакала слезами радости.

Хрупкая девушка, которая обычно не могла пройти и трех шагов, не запыхавшись, вскочила, как газель, и бросилась к двери.

Тётя Чжан: «…»

По какой-то причине она почувствовала, что мадам показалась ей более суровой.

Под удивленными взглядами слуг, следовавших за ней по пятам, И Цин Цзю бегом добежала до гаража. Там был припаркован угольно-черный, гладкий и властный «Найт XV», известный как король внедорожников и богатеев, и его невозможно было не заметить.

Она подошла к нему и легким движением своего тонкого, белоснежного запястья высокомерно нажала на брелок от машины.

– Решено, ты тот самый, мой рыцарь.

Пятизвездочный мини-электромобиль Hongguang в углу откликнулся на её призыв – «бип-бип».

На верхнем этаже Столичной народной больницы №1 группа врачей, одетых в белые халаты, но резко различающихся по цвету кожи, очевидно, из разных стран, собрались вместе и что-то обсуждали с серьезными выражениями на лицах. Там было много людей, но они говорили приглушенными голосами, по-видимому, боясь кого-то потревожить.

Итак, когда раздался этот мягкий, шепчущий голос, старики испугались.

– Здравствуйте, извините, в какой стороне палата Ци Вей Рана?

Услышав это имя, врачи в белых халатах дружно повернули головы. Перед ними стояла миниатюрная молодая девушка в легкой одежде. Её яркие, прозрачные глаза были устремлены на них.

Возможно, из-за того, что её наряд был слишком легким для ветреной погоды, или из-за того, что она слишком поспешно подбежала, её лицо размером с ладонь покраснело от ветра, вызывая нежное желание защитить её.

Видя отсутствие реакции, тонкие брови девушки нахмурились. Её немного бледные губы слегка приоткрылись, когда она повторила:

– Извините? Вы знаете, в какой палате Ци Вей Ран упала замертво?

Врачи: «…»

Старший из них, западный врач с ярко-голубыми глазами, указал на палату в самом конце коридора и ответил на беглом стандартном китайском:

– Мистер Ци находится в самой дальней палате.

Девушка поблагодарила его и, когда повернулась, чтобы уйти, они услышали, как она тихо пробормотала себе под нос:

– Тсс, черт возьми.

Повернувшись лицом к двери, И Цин Цзю глубоко вздохнула.

Как по команде, ледяной голос робота прозвучал в её голове:

[Цель задания обнаружена, ведущая должна оставаться в образе. Нестандартное поведение приведёт к поражению электрическим током.]

И Цин Цзю мгновенно отбросила свой прежний беспечный вид, ловко достав флакон с глазными каплями, чтобы закапать их в глаза.

После трёх ритмичных постукиваний в дверь палаты она убрала руку.

Вскоре изнутри зазвучал этот чарующий низкий голос, достаточный для того, чтобы ноги подкосились. Открыв дверь, она увидела совсем не то, что представляла –мужчина, слабо лежащий в постели и кашляющий. Он не выбирал эту большую, удобную на вид кровать. Вместо этого он сидел на кожаном диване в стороне, небрежно скрестив длинные ноги. В сшитых на заказ брюках от костюма они казались ещё стройнее. Под его зачесанными назад волосами виднелся высокий лоб и выдающийся надбровный дуг. У мужчины было крепкое телосложение, изящное, как у классической скульптуры западного господина, потрясающе красивое.

Услышав звук, он поднял свои карие глаза цвета янтаря от документов, которые держал в руках, чтобы взглянуть на посетителя.

Это было главной чертой его выдающейся внешности.

И Цин Цзю небрежно закрыла за собой дверь и, шаркая, направилась к Ци Вей Рану под его пристальным взглядом, крошечными шаг за шагом.

Мужчина молча наблюдал за ней, мысленно считая до трёх. Как он и ожидал, когда короткий трехсекундный обратный отсчёт закончился, губы девушки зашевелились, но вместо того, чтобы заговорить, сначала потекли слезы.

Она выглядела убитой горем, как будто мужчина перед ней был не самим Ци Вей Раном, а его надгробным памятником.

Столкнувшись лицом к лицу с девушкой, которая, казалось, была готова выплакаться досуха, хотя мужчина сохранял прежнее бесстрастное выражение лица, холод в его глазах выдавал его нетерпение.

Как только он поднял руку, чтобы приказать кому-нибудь выгнать И Цин Цзю, он внезапно сжал кулак и один раз кашлянул.

Девушка, которая безутешно плакала, мгновенно выпучила свои кошачьи глаза, даже на мгновение забыв о своём горе. Она недоверчиво воскликнула:

– Господин! Что случилось, почему ты кашлянул? Что я буду делать, если с тобой что-то случится?!

Услышав её мучительный вопль, словно проклинающий его до смерти, Ци Вей Ран начал разлеплять губы… но вместо этого снова раздался знакомый мелодичный голос.

[Это и правда можно посчитать кашлем? Для меня это сорванный джекпот!]

[Как я буду жить? Конечно, унаследовав ваше имущество и станцевав на вашей могиле на

седьмой день после вашей смерти!]

http://tl.rulate.ru/book/103253/3581732